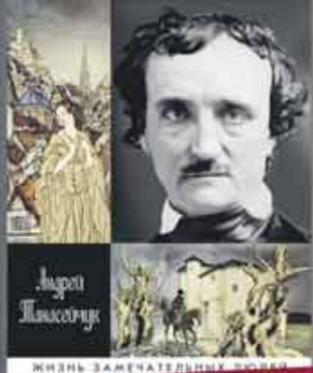
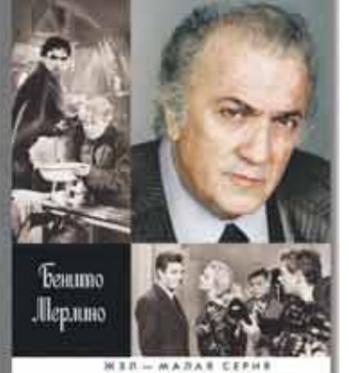

ВИКТОР ЦОЙ**ЭДГАР ПО****КАЛАШНИКОВ****БРЮЛЛОВ****ФЕЛЛИНИ**

ВСЕЛЕННАЯ ЖЗЛ

ГАЗЕТА ИЗДАТЕЛЬСТВА
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»
АПРЕЛЬ 2015 № 1 (14)

ЛЮБИТЕЛЯМ ИСТОРИИ
И ЛИТЕРАТУРЫ
БИОГРАФИЧЕСКОГО ЖАНРА

ЛИНИЯ ЖИЗНИ *стр. 2, 8*

Генеральный директор ОАО
«Молодая гвардия» Валентин
ЮРКИН:

«СОЗДАВАЯ КНИГУ, МЫ
МОСТИМ ДОРОГУ К ХРАМУ!»

После института я трудился в Липецком обкоме комсомола, а затем оказался в аппарате ЦК ВЛКСМ. Однажды в командировке в Нижнем Новгороде (в тогдашнем Горьком) я встретился с Тамарой Михайловной Шатуновой — главным редактором издательства «Молодая гвардия». Мы просто разговаривали о книгах, и выяснилось, что я очень неплохо знаю общественно-политическую литературу, выпускаемую издательством. Когда я был секретарем обкома комсомола, в Липецк приезжали несколько молодоговардейских литературных бригад. В частности, они готовили книгу о подлинном русском искусстве, и я организовывал их поездки в Елец — центр народных промыслов. Тамара Михайловна предложила мне поработать в издательстве. Сначала моя реакция была сдержанной, но затем я всё-таки решил воспользоваться этим предложением.

НОВИНКИ *стр. 3*

М. Чертанов
«ЭЙНШТЕЙН»

А. Ливергант
«ФИЦДЖЕРАЛЬД»

Г. Прашкевич, В. Борисов
«СТАНИСЛАВ ЛЕМ»

В. Попов
«ЗОЩЕНКО»

А. Сергеева-Клятик
«ПАСТЕРНАК»

В. Михайлов
«БОРАТЫНСКИЙ»

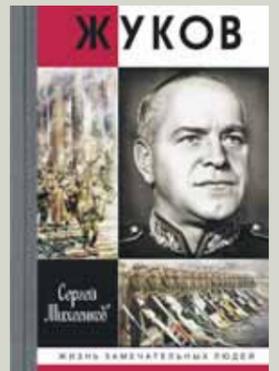
ГРАНИ
БИОГРАФИЧЕСКОГО
ЖАНРА *стр. 4—5*

4 марта в издательстве «Молодая гвардия» состоялся круглый стол, посвященный 125-летию серии «ЖЗЛ». Он прошел под девизом ««ЖЗЛ»: Если бы автор был издателем».

КНИГА—СОБЫТИЕ *стр. 6*

Сергей МИХЕЕНКОВ «ЖУКОВ»

В новой биографии Маршала Победы — Георгия Константиновича Жукова — автору удалось буквально вжиться в образ своего героя: не только правдиво показать его полководческий дар, но и максимально приблизиться к нему как к человеку. Жизнелюб и хват-командир, стойкий солдат и верный друг, заботливый муж, отец и брат, воин, который не робел перед Сталиным и не боялся вступить в схватку с самой мощной военной машиной в Европе в 1930–1940-х годах — армией гитлеровской Германии. На страницах книги Жуков предстает настоящим героем, познавшим триумф и опалу, любовь и предательство и всю свою жизнь посвятившим Отечеству.

ПРЕМИИ *стр. 7*

В конце 2014-го — начале 2015 года многие авторы и партнеры «Молодой гвардии», а также руководство издательства были награждены престижными премиями в области культуры.

Целеустремленность, стойкость, жизнерадостность, умение заражать деятельным оптимизмом — вот далеко не полный перечень качеств Валентина ЮРКИНА, за которые его ценят и уважают молодоговардейцы. 2015 год для Валентина Федоровича особенный: во-первых, 18 апреля ему исполняется 75 лет. Во-вторых, уже 30 лет он занимает должность генерального директора ОАО «Молодая гвардия». А на этом посту Валентин Федорович приложил максимум усилий для сохранения издательства и развития серии «ЖЗЛ», которой, в свою очередь, исполняется 125 лет.

Валентин ЮРКИН: «СОЗДАВАЯ КНИГУ, МЫ МОСТИМ ДОРОГУ К ХРАМУ!»

— Валентин Федорович, как Вы решили связать свою жизнь с книгой?

— На книгу я запал с детства! Счастливым случаем: брат попросил вымыть за него пол в доме за то, что даст что-то почитать. Это был сборник русских сказок. Знакомая с биографиями множества людей, убеждаюсь, что круг моего чтения был самым типичным: увлекательные романы Жюль Верна, приключения Робинзона Крузо, сочинения Вальтера Скотта, потрясение от «Овода» Этель Лилиан Войнич, от романа «Как закалялась сталь»... Такие книги становятся вечными, так как описывают преодоление чрезвычайных обстоятельств. Борис Громов рассказывал, как в детстве он — будущий Герой Советского Союза, командующий 40-й армией — плакал, читая роман Гарриет Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома» — книгу против рабства, которая произвела в Америке настоящий фурор... Сам хорошо помню, как горестно сжималось сердце при чтении этого удивительного повествования. А чтение «Собора Парижской Богоматери»! Чистые и святые минуты! Пронзительная книга Леопольда Инфельда «Эварист Галуа» в серии «ЖЗЛ»! Потом Горький, Толстой, Ромен Роллан, Бальзак, Мопассан, Бунин и другие. Позже пришли Ремарк и Хемингуэй. Словом, если бы меня спро-

сили, чему я обязан в жизни более всего, кроме людей, сыгравших важную роль, я бы ответил: «Чтению!» Вообще с высоты моего возраста и многолетнего общения с книгой и множеством людей я могу сказать: «Надо читать! Серьезная книга — это не только интеллект, мысль, чувства! Работа мозга и души — больше, чем всё наше тело! В ней смысл и дорога к Храму!»

— Расскажите, как Вы пришли в издательство «Молодая гвардия».

— После школы я поступил в техническое училище в городе Энгельсе. Работал на шахте, окончил историко-филологический факультет Липецкого государственного педагогического института. Затем я стал инструктором обкома комсомола. Вскоре меня направили в аппарат ЦК ВЛКСМ. Проработав три года, я почувствовал дискомфорт. Мне стало казаться, что я умственно деградирую, хотя это была прекрасная школа развития организаторских способностей. Однажды в командировке в Нижнем Новгороде (тогда Горьком) я встретился с Тамарой Михайловной Шатуновой — главным редактором издательства «Молодая гвардия». Мы разговаривали о книгах, и выяснилось, что я неплохо знаю общественно-политическую литературу, выпускаемую издательством. Когда я был секретарем обкома комсомола, в Ли-

пецк приезжали несколько молодоговардейских литературных бригад. В частности, одна из них готовила книгу о русском искусстве, и я организовывал их поездки в Елец — центр народных промыслов. И вот Тамара Михайловна предложила мне работу. Сначала моя реакция была сдержанной, но через год я все-таки решил воспользоваться предложением. Сомнительность и риск моего решения заключались в том, что после работы в ЦК ВЛКСМ обычно предполагался серьезный карьерный рост — продолжение работы в министерствах, ведомствах... А я уходил «вниз» — на место заведующего небольшой и сильно запущенной редакцией истории комсомола.

В ноябре 1975 года я пришел в «Молодую гвардию» в первый раз. Начал с того, что расширил состав редакции, налажив связи с научными учреждениями, с МГУ, с Высшей комсомольской школой... И как раз к этому времени подоспели крупные акции «Молодой гвардии» в связи со съездами и юбилеями ВЛКСМ. Мы выпускали огромные тома по истории Ленинского комсомола, объемные фотоальбомы, различные сборники... Так что мой приход получился ударным!

Работать с Владимиром Ильичом Десятериком — тогдашним директором издатель-

ства — было интересно и увлекательно! А через пять лет я получил предложение поехать в ГДР — учиться в аспирантуре. После возвращения я работал в Госкомиздате СССР, а в 1985 году был назначен директором «Молодой гвардии». Так я пришел во второй раз — и навсегда.

— Вы возглавляли издательство в советскую эпоху, затем пришла эпоха постсоветская. Чем эти эпохи отличаются для Вас как руководителя «Молодой гвардии»?

— Разница между эпохами гигантская. Поворот очень крутой.

Специфика советского времени состояла в том, что тогда государство уделяло огромное внимание проблемам молодежи. Годовая программа — порядка 35–40 миллионов книг. Я много раз говорил в интервью, что из цехов «Молодой гвардии» ежедневно выходили 150 тысяч книг и 1,5 миллиона экземпляров журналов. Здесь издавались два десятка журналов: «Мурзилка», «Вокруг света», «Юный художник», «Техника — молодежи», «Ровесник», «Юный техник», «Моделист-конструктор», «Литературная учеба», основанная когда-то Горьким... В издательстве выпускалось порядка 50 серий и библиотек. 80-томная юношеская библиотека охватывала всю мировую и отечественную классику художественной литературы. Серия «Эврика» состояла из 300 томов, написанных крупнейшими отечественными учеными всевозможных областей — от археологии до астрономии. Была отдельная редакция, работавшая с молодыми авторами. Главный редактор «Литературной газеты» Юрий Михайлович Поляков начинал в «Молодой гвардии» в качестве юного поэта. В серии «Молодые голоса» у него вышла книжечка объемом 30 страниц, а сейчас он, известный драматург, общественный деятель, готовит к изданию 10-томник своей прозы и публицистики.

Чрезвычайно важно подчеркнуть, что книги «Молодой гвардии» стоили дешево при гро-

мадных тиражах — 100–150 тысяч экземпляров, а иногда и все 200–300, если речь шла о книгах «ЖЗЛ» или прозе. Я мог бы долго перечислять имена прозаиков высшей пробы: Астафьева, Айтматова, Быкова, Бондарева, Белова, Шукшина и многих других... Мы вели гигантскую просветительскую работу по истории, общественнонаучной, прикладным наукам. Были специальные проекты для подростков и молодежи. Главный редактор, покойный Николай Петрович Машовец, предложил выпустить 20 томов «Библиотеки молодой семьи»: первые четыре книги затрагивали проблемы любви, брака, семейных отношений, секса; дальше шла классика мировой литературы. У книг было нестандартное художественное оформление, а общий тираж этой серии составил два миллиона экземпляров. Спрос был колоссальный!

В то время главной проблемой издателя было насытить рынок. Мы могли удовлетворить только до 50–55% запросов. Мы планировали открыть филиалы «Молодой гвардии» в Сибири и на Дальнем Востоке, восстановить ленинградский филиал... В дальнейшем мы собирались «проникнуть» на Украину. Мог появиться концерн или холдинг. Но в 1990–1991 годах все эти планы, к сожалению, рухнули.

Конечно, в советскую эпоху был книгоиздательский рай. При этом существовала цензура, но ограничивала она нас не сильно. При первой же возможности мы издали важную для русской культуры эмигрантскую литературу. С 1990-х годов стали появляться биографии иерархов православной церкви, — патриарх Алексий II благосклонно отнесся к нашей инициативе, — а также деятелей Белого движения. Ясно, что политическая судьба, например, Колчака трагична и однозначна, но в целом его биография заслуженно привлекает большое внимание.

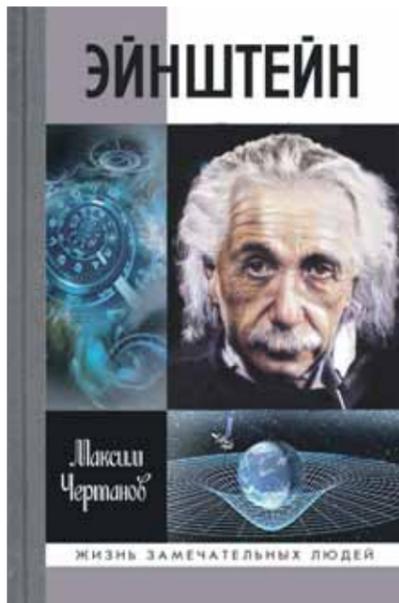
С другой стороны, демонтаж Советского Союза, цикл преступлений «реформаторов», либерализация и развал экономики оказали на книгоиздание крайне негативное воздействие. Тиражи за годы реформ упали в 50 раз. Губительными все эти перемены стали и для журналов — таких известных, как «Новый мир», «Знамя», «Наш современник». Российский капитализм не позволял думать ни о чем, кроме выживания.

В 1990-е годы страна страшно деградировала и о какой-то там просветительской функции не могло быть и речи. Исчезли могучие издательства «Прогресс», «Планета», «Книга», многие влачили жалкое существование... Сейчас же у нас большие претензии к депутатам Государственной думы, к тем, кто формирует законы, ибо особая просветительская миссия книги не учтена. По существу, книга сейчас в

Весь цвет русской литературы в гостях у «Молодой гвардии». В правом ряду: Петр Проскурин, Юрий Бондарев, Валентин Распутин, Владимир Крупин и Валентин Курбатов

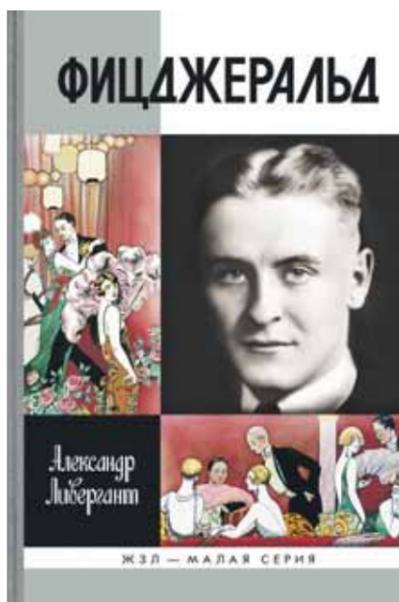
ХАОС В ТРЕХ ИЗМЕРЕНИЯХ

Максим Чертанов.
«Эйнштейн»

Все знают, что Альберт Эйнштейн (1879—1955) был выдающимся физиком (хотя сейчас стало модно в этом сомневаться), внесшим огромный вклад в развитие науки. Автор нескольких сотен работ и разработчик значительных физических теорий, он получил мировое признание еще при жизни. О нем изданы прекрасные, хотя теперь уже во многом устаревшие книги. Сам Эйнштейн не хотел, чтобы о нем знали что-то еще. Зачем же о нем пишут снова и снова? Почему не оставить, наконец, его частную жизнь в покое? К сожалению, об этой жизни опубликовано столько оскорбительной лжи и существует столько недомолвок и разнообразных мифов, что пришла пора помочь читателю в этом хаосе разобраться. А ведь есть еще третья сторона жизни Эйнштейна, о которой у нас в стране не известно практически ничего и которая, быть может против воли, вынудила его стать политиком вообще и сионистом в частности. Три стороны жизни великого ученого, три разных Эйнштейна в одном — такую книгу предлагает вниманию читателя Максим Чертанов.

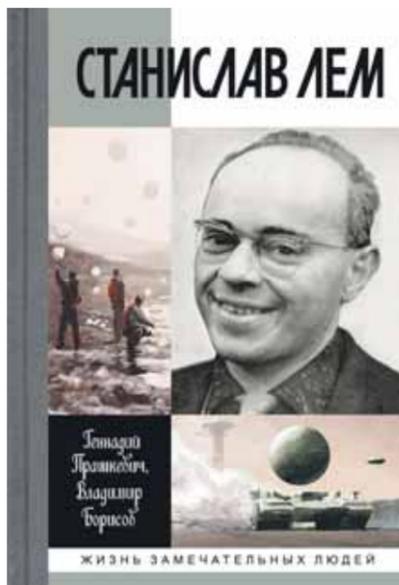
НЕЖНОСТЬ И ЖЕСТОКОСТЬ

Александр Ливергант.
«Фицджеральд»

Творчество Фрэнсиса Скотта Фицджеральда (1896—1940) представляет собой одну из наиболее ярких страниц американской литературы XX века, поры ее исключительного расцвета. Ему было суждено уловить и выразить дух своего времени, открыть новую страницу в развитии литературы родной страны и в течение многих лет оставаться в числе вершителей ее судеб. Его творческий путь и личная судьба складывались порой совсем не радужно, писателю довелось познать громкий успех и встретить большую любовь, но также пришлось пережить глубокое отчаяние и литературное забвение. В нем уживались горячая страсть и глухое безразличие, нежность и жестокость, трудолюбие и праздность — и оба Фицджеральда легко узнаваемы в персонажах его романов и рассказов. Автор — переводчик, писатель и критик Александр Ливергант отразил в книге неразрывную связь биографии Фицджеральда с его литературными произведениями, рассказывающими о «потерянном поколении», вступившем в жизнь после окончания Первой мировой войны.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ МЫСЛИ

Геннадий Прашкевич,
Владимир Борисов.
«Станислав Лем»

В беседе с Томашем Фиалковским польский писатель и мыслитель Станислав Лем (1921—2006) вспоминал: «Когда мой сын изучал физику в Принстоне, я поддерживал с ним весьма интенсивную переписку. Он жаловался матери в письме, что отец, вместо того, чтобы писать о своей внутренней жизни или расспрашивать о его настроениях, пишет о галактиках, о черных дырах, об искривлении пространства. Моя жена ему ответила: «Внутренней жизнью твоего отца являются именно черные дыры и галактики». Судьбу Лема нельзя назвать совсем уж безоблачной (война, оккупация, временная эмиграция, болезни), и все-таки основу его биографии составляют не приключения тела, а приключения мысли. Цельность и при этом удивительная многогранность творчества — вот что больше всего поражает в этом писателе: реалистическая проза и заворающие истории, сказки роботов, рецензии на несуществующие книги, научные трактаты, литературоведческая монография, десятки тысяч писем, тысячи коротких эссе на самые различные темы.

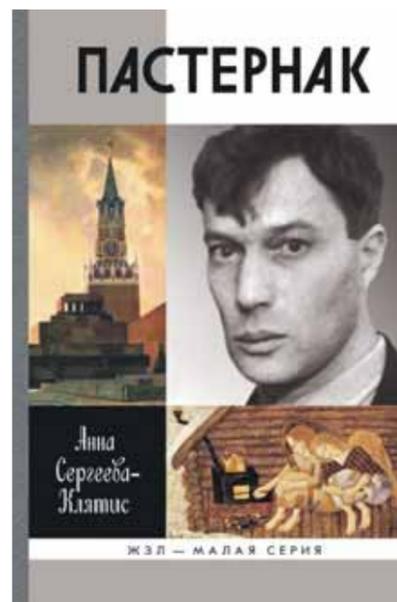
ОПАСНЫЙ ДАР

Валерий Попов.
«Зощенко»

Валерий Попов, известный петербургский прозаик, представляет на суд читателей свою новую книгу в серии «ЖЗЛ». На этот раз он рискнул взяться за такую сложную и по сей день недостаточно изученную тему, как судьба и творчество признанного классика русской литературы Михаила Михайловича Зощенко (1894—1958). В отличие от прежних биографий знаменитого сатирика, сосредоточенных, как правило, на периоде его всеобщей травли, Валерий Попов показывает нам человека смелого, успешного, светского, увлекавшегося многими радостями жизни и достойно переносившего свои драмы. «От хорошей жизни писателями не становятся», — утверждал Зощенко. И это поистине философское высказывание можно назвать основной идеей книги. Дар сатирика сам по себе опасный дар, и Зощенко это хорошо понимал. «Сатирик должен быть морально чистым человеком», — говорил он, стойко перенося все невзгоды. Понимает это и автор его жизнеописания, одинаково подробно разобравший периоды невероятной славы своего героя и расплаты за нее.

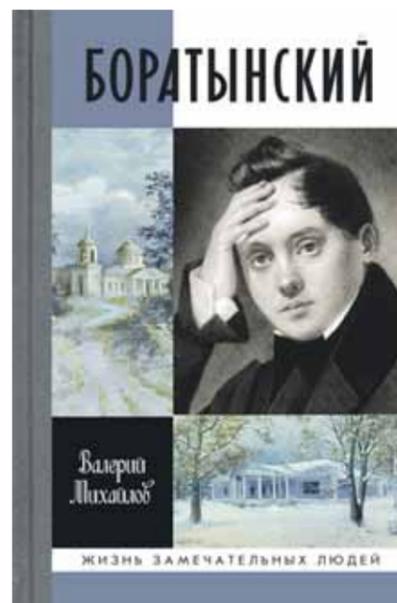
ТЕМЫ СУДЬБЫ

Анна Сергеева-Клятис.
«Пастернак»

Имя Бориса Леонидовича Пастернака (1890—1960) крупными буквами вписано в историю русской литературы. Одаренный поэт и прирожденный переводчик, обвиненный сначала в «отрешенности от жизни», а потом и в антисоветской пропаганде, затравленный властью и коллегами, он стойчески переносил все несчастья и продолжал писать прекрасные и светлые стихи, счастливо и взаимно любить. Новая биография одного из самых выдающихся поэтов XX века выгодно отличается от предшествующих своей компактностью и сосредоточенностью на самых значимых для героя и самых интересных для читателя темах: Пастернак и семья, Пастернак и женщины, Пастернак и современники, Пастернак и власть. Каждый из сюжетов раскрыт с наибольшей полнотой, от начала и до конца, с намеренной установкой на биографическую точность и достоверность. События и обстоятельства дополняют друг друга, создавая в конечном итоге ощущение цельности жизненного пути, приведшего Пастернака к мировой славе и фактически — к бессмертию.

НЕГРОМКИЙ ГЕНИЙ

Валерий Михайлов.
«Боратынский»

«Мой дар убог и голос мой негромок...» — написал как-то о себе Евгений Абрамович Боратынский (1800—1844), но это была лишь чрезмерно скромная самооценка одного из лучших поэтов России, наверное, самого негромкого гения русской поэзии. Жизнь Боратынского прошла в самой сердцевине золотого века отечественной словесности. Собеседник Гнедича и Жуковского, сердечный товарищ Петра Вяземского и Ивана Киреевского, он был одним из тех, кто сделал свой литературный век золотым. Александр Пушкин считал Боратынского «нашим первым элегическим поэтом». Подолгу работавший над каждым своим творением, он был подобен скульптору, высекающему из мрамора слов стихотворный шедевр. По «вдумчивости в жизнь», глубине анализа чувств, проникновению в «сокрытые движения человеческой души» Боратынский был одним из первых в своем поколении. Вместе с Пушкиным он передал эстафету духовных исканий Федору Тютчеву и Михаилу Лермонтову, а затем, через Александра Блока, лучшим поэтам прошлого и нынешнего веков.

КРУГЛЫЙ СТОЛ: «ЖЗЛ»:

4 марта в издательстве «Молодая гвардия» состоялся круглый стол, посвященный 125-летию серии «ЖЗЛ». Тема «ЖЗЛ»: Если бы автор был издателем не оставила равнодушным никого из участников этого импровизированного дискуссионного клуба на молодоговардейской площадке.

Участниками круглого стола стали генеральный директор ОАО «Молодая гвардия» Валентин Юркин, главный редактор издательства Андрей Петров и авторы серии «ЖЗЛ»: Павел Басинский («Горький»), Алексей Варламов («Пришвин»), Александр Грин («Алексей Толстой»), Григорий Распутин-Новый («Михаил Булгаков»), Андрей Платонов («Лев Данилкин»), Юрий Гагарин («Юрий Гагарин»), Ольга Елисеева («Потемкин»), Екатерина Великая («Екатерина Дашкова»), Мария Залеская («Вагнер»), Екатерина Глаголева («Вашингтон»), Игорь Курукин («Бирон»), Артемий Волинский («Княжна Тараканова»), Анна Леопольдовна («Анна Иоанновна»), Романовы («Леоид Млечин»), Брежнев («Шелепин»), Фурцева («Коллонтай»), Крупская («Фрунзе»), Сергей Михеев («Конев»), Лидия Русланова («Жуков»), Владимир Новиков («Высоцкий»), Александр Блок («Пушкин»), Святослав Рыбас («Сталин»), Генерал Кутепов («Громыко»), Василий Шувальгин («Людмила Сараскина») и Александр Солженицын («Достоевский»).

При подготовке к дискуссии издатели попросили приглашенных авторов подумать о проблемах и перспективах развития старшей российской книжной серии, о ее влиянии на общественное сознание прежде и теперь. Чего не хватает серии сегодня? Что в ней следовало бы усовершенствовать? Есть ли необходимость оперативно реагировать на очевидные изменения в читательских предпочтениях, произошедшие в самое последнее время? Какие новые дочерние серии могли бы дополнить уже существующий в «Молодой гвардии» биографический набор (имеются в виду большая и малая серии «ЖЗЛ» плюс библиотека «ЖЗЛ: Биография продолжается...»)? Перечисленные вопросы — для книжников отнюдь не праздные... Разговор, на радость издателям, получился интересным, эмоциональным и, хочется верить, продуктивным, отчего и считаем необходимым воспроизвести здесь некоторые его фрагменты.

ЮРКИН: Герман Гессе подчеркивал: «Без книги нет истории человечества». 2015 год объявлен в России Годом литературы, но отечественное книгоиздание пребывает в весьма плачевном состоянии, и дальше, скорее всего, будет только хуже.

Статистика выпуска книг, которую мы сейчас имеем, производит удручающее впечатление (и это при том, что она включает в себя издания, тираж которых не превышает и 500 экземпляров, то есть институтские методички, сборники стихов, изданные за счет авторов, и иные подобные выпуски...). Книжных магазинов у нас стало значительно меньше, чем в Европе, они проигрывают сегодня не только салонным связям, цветочным магазинам, но и практически любым другим торговым точкам. Что касается количества выпускаемых на душу населения книг, то в Израиле их — 7, в Японии — 11, в СССР было 12, а в современной России — только 3. При Павленкове средний книжный тираж в России составлял 30–40 тысяч экземпляров (и это несмотря на то, что из тысячи призывников в то время — 700 не умели ни читать, ни писать). В Советском Союзе мы имели тиражи в 150 тысяч, а первое издание книги «Юрий Гагарин» в «ЖЗЛ» вышло тиражом 1 миллион экземпляров! Сейчас же тиражи книг серии «ЖЗЛ» составляют в основном 3–4 тысячи. А рекордсменкой в России стала Дарья Донцова, выпустившая в 2014 году 95 книг общим тиражом 1,6 миллиона экземпляров. (В 2011 году ее суммарный тираж составлял даже 4 миллиона!) Я обратил ваше внимание лишь на один из аспектов проблем современного книгоиздания, и решить их без государственной поддержки невозможно.

Мы бы хотели поговорить сегодня с вами о перспективах развития серии «ЖЗЛ». Каких героев мы не заметили? Как расширить диапазон «ЖЗЛ»? С 2005 года выходит серия «ЖЗЛ: Биография продолжается...», по поводу которой приходилось слышать много скепсиса.

Сейчас она включает в себя около 30 томов, готовятся к выпуску новые биографии: Михаила Пиотровского, Рауля Кастро... С 2009 года существует Малая серия «ЖЗЛ» — в ней уже свыше 80 томов, — и многие полагают, что у нее перспективы даже более радужные, чем у «классической» серии. Сейчас мы обсуждаем создание «ЖЗЛ-Ретро», думаем об издании биографической классики, автобиографий... Что еще?

РЫБАС: Я согласен с тем, что падение книжного рынка, к сожалению, будет продолжаться и дальше. Но давайте посмотрим, где у него еще есть небольшая, но беспорный рост: это — детская литература! Все мы родители, все мы хотим «вложить» в собственного ребенка, и создание детской энциклопедии биографий было бы, на мой взгляд, весьма уместно. Можно издавать тома, где каждому из героев будет посвящено полтора–два листа. Как сказал классик, «истории нет — есть биографии».

И еще. Вот беру я, к примеру, книгу о композиторе Дунаевском и понимаю, что биография только выиграла бы, если бы каждую ее главу предварял бы небольшой абзац с описанием того, что происходило в стране. Или взять биографию адмирала Корнилова: многое станет ясно, если объяснить, почему Англия, имевшая с Россией прочные торговые связи, встала в Крымской войне на сторону Турции... Я говорю о том, что принцип историзма должен быть реализован в «ЖЗЛ» в полной мере. Вспомним слова историка С. М. Соловьева: «Героя нужно судить по законам его времени».

ПЕТРОВ: Уже несколько лет мы думаем о возможности создания «Детской ЖЗЛ». В свое время я был ярким приверженцем этой идеи и мечтал инициировать подобный детский книжный проект в родном издательстве, но теперь стал в данном вопросе скорее пессимистом. Постараюсь прояснить свою позицию. Главное определиться с адресатом этой серии. «Умники и умницы» из числа старших школьников даже не взглянут на «Детскую ЖЗЛ», потому что позиционируют себя взрослыми и читают взрослую серию. 90% учащихся среднего школьного возраста полностью погружены в компьютер, и здесь нам надо изобретать скорее что-нибудь на электронном, а не на бумажном носителе. Остаются младшие школьники... Но здесь едва ли не главным при чтении биографии становятся картинки, а это уже совсем иной формат издания. К тому же кто только не занимался биографиями для детей, они выходили в самых различных издательствах: «Патриот», «АСТ», «ОЛМА», «Граница», «Орбита» и др. («иных уж нет») — и в мягкой обложке, и в твердом переплете, и отдельные жизнеописания, и коллективные сборники по векам и эпохам.

ЕЛИСЕЕВА: Я 17 лет проработала в издательстве «Аванта +», которое выпускает эн-

циклопедии для детей. Мне кажется, если мы заговорили о «Детской ЖЗЛ», то давайте сразу определимся с возрастными рамками. В 17 лет — это уже не дети, а сформировавшиеся взрослые люди. «Вложить» что-то еще можно в 8–9-летних детей. И если вести речь об упрощении или, лучше сказать, адаптации текста для «Детской ЖЗЛ», то это будет работа, которая ляжет на плечи редакторов. Но есть еще самая большая проблема: то поколение, которое сейчас не читает, скоро обзаведется детьми! Надо четко понимать, что кошелек в любом случае открывают родители. То есть выпустить в свет «Детскую ЖЗЛ» надо уже сейчас — потом будет поздно.

ЮРКИН: Мы, возможно, обратимся к электронной книге. «Детская ЖЗЛ» — интересный проект, но этот рынок забит до отказа. Так что, возможно, будем прокладывать дорогу к подростку, старшекласснику через электронку. «Молодая гвардия» отстала в этом отношении. Старейший читатель — это тупик для любой книги, в том числе и «ЖЗЛ». Завидую «Эху Москвы», которое наладило диалог с детьми 5–12 лет и таким образом готовит себе новое поколение слушателей. У них дети отвечают на вопросы из книг и получают подарки — в виде книг!

САРАСКИНА: Идея проведения Года литературы — чисто чиновничья! Нам надо определиться: мы литературоцентричная страна или нет? А то у нас порой вообще творится какой-то ужас! Недавно член Общественной палаты предлагал запретить изучение иностранных языков: мол, иначе все будет уезжать, и мы не останемся «утечку мозгов»...

Если судить по моему сыну, то 25–30-летним молодым людям интересны были бы биографии Стива Джобса, Алана Тьюринга. Об этих людях нужно «вкусно» написать.

Здесь упомянули о необходимости сокращения объема книг, но вы поймите, что если мы будем потакать в этом вопросе, то придем к «идеальному» для современного человека объему, который составляет 144 знака, предусмотренные Твиттером. Не надо уподобляться социальным сетям!

Хочется обозначить еще одну важную проблему молодоговардейских биографий, о которой никто не говорил... Серия «ЖЗЛ», на мой взгляд, чрезмерно «русоцентрична» и «европоцентрична». Я сама была такой. А затем побывала в Индии, Китае, Японии... Мы не знаем этого другого мира совсем! И было бы здорово, если бы «ЖЗЛ» развивалась и в сторону такого вот страноведения. Сегодня, например, по дороге на работу я слушала про Тамерлана. Казалось бы, все знают, кто он такой. Но — поверхностно. А по сути? Например, что именно он победил Орду? Просто мы всегда пропускаем мимо себя то, что не касается нас и Европы. В Токио у меня был круглый стол по роману «Бесы», и в течение еще девяти месяцев

после его проведения мне на электронную почту приходили вопросы, причем такие, которые никогда не задавали мне русские читатели Достоевского! Японцы мыслят совершенно иначе.

ПЕТРОВ: Кстати, о «Бесах»... Если массово выпускать в «ЖЗЛ» биографии злодеев отечественной и мировой истории, то этот проект превзойдет в коммерческом плане и «Детскую ЖЗЛ», и не только ее! Отпетые мошенники, злодеи и авантюристы — вот самый что ни на есть тренд сезона. Время такое!

ЗАЛЕСКАЯ: Наши родители выросли на «ЖЗЛ», эта серия — «наше всё!» Мне кажется, надо выйти с инициативой и подтолкнуть наше правительство, объяснив, что молодоговардейская «ЖЗЛ» — это национальное достояние, предложить утвердить это законодательно... Государственная поддержка, по моему мнению, должна быть весьма существенной! Государственные чиновники, скорее всего, даже благодарны за идею будут — им ведь тоже нужно хоть как-то реализовывать объявленный в стране Год литературы...

ГЛАГОЛЕВА: В последнее время часто одни и те же герои появляются как в «классической», так и в Малой серии «ЖЗЛ». Мне кажется, «ЖЗЛ» нужно до конца продолжить начатую цепочку: от условной «Википедии» к Малой «ЖЗЛ» и, наконец, к «ЖЗЛ» классической. Кстати, почему бы не выпускать комплекты книг? У меня, например, выходила книга «Повседневная жизнь пиратов и корсаров Атлантики от Фрэнсиса Дрейка до Генри Моргана». К ней можно было бы добавить биографии Дрейка, Моргана и прочих рыцарей удачи. Заинтересованные коллекционеры приняли бы эту идею на ура! И еще я бы посоветовала издавать побольше сборников — «Маршалы Победы», «Полководцы 1812 года» и т. д. Не всех ведь интересуют отдельные персонажи.

ПЕТРОВ: Биографии в миниатюре, как правило, уже существуют внутри большинства книг серии «Живая история: Повседневная жизнь человечества». Если же говорить о создании молодоговардейских книжных коллекций, то, по моему, всерьез рассчитывать на это весьма сложно. На коллекции, как известно, сейчас активно «подсаживают» в киосках: их выпускают «АиФ», «Комсомолка» и прочие титаны оперативной реализации... Но соревноваться с ними бессмысленно: они, как правило, перекупают чужое и при этом далеко не всегда качественное (главное, чтоб было дешево!), но зато каждую неделю выдают по книжке. Внутренняя неприязнительность и дешевизна, маскируемая внешним лоском, — вот основа основ современных книжных коллекций, которыми переполнены все газетно-журнальные киоски. А в «Молодой гвардии» совершенно иной ритм: книги делаются годами, а не неделями... И коллекции (великих ху-

ЕСЛИ БЫ АВТОР БЫЛ ИЗДАТЕЛЕМ»

дожников ли, поэтов и музыкантов или полководцев и разведчиков) складываются десятилетиями. И стоят при этом недешево... Хотя сама Ваша идея, Екатерина Владимировна, очень красивая. Вынужден, к сожалению, констатировать, что и с дорогим нашему сердцу детищем — серией «Повседневная жизнь» — в реализации стало всё очень-очень непросто. Вы, наверное, заметили, что теперь ежегодно выходят уже не полтора десятка новинок, как раньше, а всего лишь 2–3 книги в год. Так что ее в пору не насыщать сериями-спутниками, а спасать саму по себе.

ЕЛИСЕЕВА: Думаю, «Повседневную жизнь» читатель еще просто по-настоящему не распробовал. В Европе на это ушло 25–30 лет.

ПЕТРОВ: Обидно, что этот формат на телевидении — едва ли не самый востребованный. Всем безумно интересно: как раньше одевались, что ели и пили, как сватались и расставались. Людей невозможно оторвать от экранов! Но там — мощный визуальный ряд, а здесь книжный текст... К сожалению, телевидению мы проигрываем, и это при том, что наш материал первичен и во сто крат более серьезен. Телевизионная картинка, увы, перевешивает всю историческую основательность.

ЗАЛЕСКАЯ: Добавлю, что «ЖЗЛ» — это портрет в основном одного человека. А почему бы не делать портрет целой эпохи — по принципу пирамиды? Вот берем Николая I: его биография — потом 5–7 биографий его ближайших соратников — 20 биографий «дальнего круга»... И портрет эпохи готов — своего рода «ЖЗЛ–Энциклопедия»!

САРАСКИНА: Нечто подобное делал Розанов...

КУРУКИН: Я согласен, что «ЖЗЛ» — это наше достояние. А вот «Повседневную жизнь» мне искренно жаль, ведь это — уникальный проект для нас.

ПЕТРОВ: Проблема еще и в том, что во всех крупных книжных магазинах книги «ЖЗЛ» выносятся на отдельный стенд, а «повседневники» тематически «растворяют» по разным разделам.

КУРУКИН: На мой взгляд, в «ЖЗЛ» не хватает книг о подвижниках, о церковных деятелях... Но я понимаю, что апологетика не уместна, а писать квалифицированно и беспристрастно — тяжело. Но всё равно: политиков и генералов в серии «ЖЗЛ» достаточно, а вот, к примеру, ученых — слишком мало.

Что касается серий-спутников: не придумать ли новую серию «Жизнь замечательных вещей»? По-моему, прочитать об истории телевизора было бы очень любопытно. Эта идея и к Стиву Джобсу ближе...

ПЕТРОВ: Логика коммерческой отдачи заставляет издателей быстро переключаться с истории телевизора на совсем иные вещи. Ведь, к примеру, издательство «Колибри» уже издает подобную серию под филологическим названием «Вещь в себе»: «Проис-

хождение вилки», «Черная икра: прошлое и будущее», «Краткая история попы», «Все о неглиже». Тематический вектор абсолютно предсказуем. Здесь, кстати, и ответ на вопрос: «Почему книг об ученых стало меньше?» Потому что «история попы» стала интересовать современного читателя больше, чем «история телевизора».

БАСИНСКИЙ: Возвращаясь к теме «ЖЗЛ»... С биографиями церковных деятелей есть одна большая проблема. Воцерковленные будут читать житие, им не нужна «светская» биография. Остальным же эта тема вообще не очень интересна. Хорошо знаю это по собственному опыту: из всех моих книг хуже всего продавалась книга про Иоанна Кронштадтского...

САРАСКИНА: А вот фигура Фуделя вызывает большой интерес! Хотя это, конечно, не совсем то, о чем сейчас идет речь.

МИХЕЕНКОВ: Я благодарен издательству, что серия «ЖЗЛ» уделяет внимание военачальникам. Безусловно, в первом ряду стоят маршалы. Но есть и генералы, которые маршалами не стали, хотя были достойны этого: Черняховский, Ватутин... И вообще: великими и замечательными могут стать все, вплоть до рядовых солдат.

Сейчас такое время, что не все могут осилить большие книги «ЖЗЛ». Мой внук подчас боится даже подойти к деду — опасается, что я начну заставлять его читать. И поначалу я думал, что Малая серия есть результат некоего сокращения основной «ЖЗЛ» для ленивого читателя и жадноватого покупателя. Потом понял, что дело обстоит иначе. И потому хотел бы еще раз написать биографии Конева и Руслановой — теперь уже для Малой серии «ЖЗЛ».

А вот «Детская ЖЗЛ» — это, конечно, совсем другое. Там нужно писать по-особенному и только о самых знаковых фигурах. Я считаю, что, раз уж объявлен Год литературы, издательству нужно рискнуть — чтобы «Детская ЖЗЛ» вышла в свет. Нужно попробовать, а дальше смотреть на результат.

ПЕТРОВ: Сергей Егорович, изначально, еще на стадии замысла Малой серии, мы отменили вариант дайджеста. Мне страшно представить, что Сараскина будет сокращать свою биографию Достоевского, а Варламов — Булгакова и Платонова. Рукописи для новой серии должны быть новыми и по концепции, и по площади. Убежден, авторы не должны полностью приватизировать своих героев и писать о них для всех книжных серий сразу. Это будет не очень интересно как для издателя, так и для читателя. В этом вопросе я, безусловно, на стороне биографического разнообразия.

НОВИКОВ: Я согласен: как автор «классической» и Малой серий «ЖЗЛ» могу сказать, что это совершенно разные жанры. И мне кажется, что компактные биографии Достоевского, Толстого, Чехова и других нужны обязательно. Редактор моей книги о Пушкине ска-

зал, что прибережет ее для внучки. Малая серия имеет большие перспективы.

Николай Николаевич Евреинов, — его биографию тоже было бы неплохо увидеть в серии «ЖЗЛ», — в начале 1920-х годов в книге для детей о театре — со свойственной ему иронией — писал: «Это книга для детей, которые никогда не были в театре». И дети, и взрослые сейчас одинаковые: и те и другие не знают ни Жуковского, ни Боратынского... И я с болью слушал статистику, которую приводил Валентин Федорович.

Но мы всё-таки писатели, а не издатели. Как говорится: «мы не мыслители — у нас зарплата не та». Я уже говорил, что было бы неплохо написать книги, которые рассказали бы жителям нашей якобы православной страны о православных традициях. На самом деле их сейчас почти никто не знает! Спросите 15 февраля, что такое Сретение; спросите, что такое Тайная вечеря... Очень трудно читать Евангелия, написанные непонятным суржиком. Поэтому и вводятся в школах такие, по-моему, idiotские предметы, как «светская этика». Среди ровесников моей старшей внучки приобрел популярность буддизм... После «Декамерона», Рабле, Дон Кихота можно уже нормально перевести Ветхий Завет! Да только кто же договор заключит?! Словом, пришла пора для биографии Иисуса Христа. Я за нее уже не возьмусь: мне кажется, ее должен написать кто-то «красивый, тридцатилетний». Пусть вот Шаргунов сначала напишет про грешника Катаева, а потом — ради искупления — про Христа!

XXI век начался со знаковых биографий, например, Розанова, и моя жизнь как литератора перевернулась после начала сотрудничества с «ЖЗЛ». Собираюсь сделать доклады на эту тему за рубежом. Расскажу там о прорыве биографического жанра в России.

ВАРЛАМОВ: Биографию Шукшина я собирался писать для Малой серии, а в итоге рукопись получилась большой. В процессе работы над книгой я понял, что о Шукшине мы многого не знали. Почему он сотрудничал то с «Октябрем», то с «Новым миром»? Как ему удавалось уважительно относиться и к Шолохову, и к Солженицину? Мы многого не понимали в его отношениях с государством, властью, цензурой... Я лишний раз убедился в том, что «идти» нужно от материала.

Что касается церковных деятелей, то настоящим бестселлером стали «Несвятые святые» архимандрита Тихона. Эту книгу читали и читают далеко не только воцерковленные... И, конечно, нам не стоит опускаться до Твиттера, но биографические миниатюры сейчас пользуются большой популярностью.

ПЕТРОВ: Да, это подтвердил успех «Героев Первой мировой» Вячеслава Бондаренко и «Двенадцати поэтов 1812 года» Дмитрия Шеварова. А ведь раньше мы достаточно настороженно относились к подобным сборникам.

ЮРКИН: Тема служителей церкви действительно очень актуальна. У нас есть идея издать книгу о священниках, которые участвовали в Великой Отечественной войне.

ВАРЛАМОВ: Почему, кстати, книги серии «ЖЗЛ» не продаются в должном количестве в литературных музеях?

ПЕТРОВ: Не везде это разрешено. Банальные организационные проблемы: нет киосков, кассовых аппаратов... Равно как проблемы с библиотеками, которые с радостью закупают книги серии «ЖЗЛ», но всякий раз издательству нужно заключать договор обязательно на исключительное право, иначе нас ожидает сито бестолковых тендеров...

ВАРЛАМОВ: Добавлю еще, что любой писатель сейчас должен режиссировать книгу. Тогда возможна экранизация. И почему бы не делать документальные фильмы по книгам «ЖЗЛ»? Мне кажется, подобный проект был бы очень интересен.

ПЕТРОВ: По крайней мере, наших авторов достаточно часто приглашают на телевидение...

ЕЛИСЕЕВА: Правда, при этом порой запрещаю показывать книгу — как рекламу.

ЮРКИН: Никто не спорит, что телевидение — великая сила. Как только книгу «Абель-Фишер» показали на одном из центральных каналов, продажи резко возросли.

МЛЕЧИН: Мой дед работал в «Молодой гвардии», а вот у меня такого опыта нет, так что целиком поставить себя на место издателя не могу. Но я могу напомнить, что в 2017 году будет отмечаться столетие русских революций. Чем больше мы изучаем ту эпоху, тем более загадочной она предстает. Хотелось бы увидеть «объемные», но не догматичные биографии Алексея, Милокова. Кроме того, совершенно правильно было сказано, что большой успех будет иметь биография «плохих» людей. И хотелось бы, чтобы серия «ЖЗЛ» чаще обращалась к современности. Например, имя Ангелы Меркель мы слышим каждый день — так почему бы не издать ее биографию?

ПЕТРОВ: В серии «ЖЗЛ: Биография продолжается...» была, к примеру, книга о покойной ныне Маргарет Тэтчер...

МЛЕЧИН: Книга появилась достаточно поздно. Надо чаще писать о тех, кто на слуху именно сегодня.

ДАНИЛКИН: Я поддерживаю идею создания «Детской ЖЗЛ». И не нужно бояться вульгаризации! То, что читают дети — не тексты, а скорее продукт труда редактора и издателя. Это — своеобразные комиксы. Не надо бояться радикальных изменений. Впрочем, и спрос на биографии в классическом виде не стоит недооценивать. Стив Джобс, Дарт Вейдер, Марк Цукерберг — вот кого бы хотела видеть героями серии сегодняшняя молодежь. А детям биография нужна как история некоего чуда... Я сейчас пишу биографию Ленина, и у меня по всей квартире валяются тома его полного собрания сочинений. Моему ребенку трудно было объяснить, кто такой Ленин, но я сказал ему: «Этот человек 46 лет просидел в библиотеках, а затем возглавил огромную страну и весь мир об колено согнул!» После этого мой сын, естественно, заинтересовался...

ПЕТРОВ: Думаю, в «Детской ЖЗЛ» нам не нужны персональные авторы на каждого отдельного героя, здесь есть скорее необходимость в нескольких авторах-«многостаночниках», хорошо знающих детскую психологию. Я согласен с Львом Данилкиным: здесь потребуется не писательский труд в чистом виде, а действительно некое изобретение. Слово «чудо» применительно к жизни гениального человека. Так что «всего-то и делов» — чудо детям передать! Бренд «ЖЗЛ», уверен, должен нам помочь...

ЮРКИН: Спасибо за дискуссию. Молодогвардейцы не страдают скромностью, они по праву любят свое дело и «Молодую гвардию». Но сегодня мы воочию убедились в том, что авторитет, слава, почет издательству создасте вы — наши авторы, писатели, историки, видные деятели российской книги и культуры. Позвольте поблагодарить вас за большой и талантливый труд во имя общего дела и России! Спасибо!

Р. С. В этом году серии «ЖЗЛ» исполняется 125 лет. 23 апреля (6 мая по новому стилю) 1890 года основатель серии Флорентий Павленков получил цензурное дозволение на издание первой книги — «Игнатий Лойола» Александра Быкова.

Участники круглого стола «ЖЗЛ: Если бы автор был издателем»: стоят (слева направо): Леопид Млечин, Павел Басинский, Алексей Варламов, Игорь Курукин, Андрей Петров, Святослав Рыбас, Лев Данилкин, Валентин Юркин, Сергей Михеенков, Владимир Новиков, Вадим Эрлихман, Роман Косыгин; сидят (слева направо): Людмила Сараскина, Мария Залеская, Ольга Елисеева и Екатерина Глаголева

В этом году наша страна празднует 70-летие Победы над фашизмом в Великой Отечественной войне. Этот славный юбилей отмечен выходом в серии «ЖЗЛ» новой биографии маршала Георгия Константиновича Жукова, автором которой стал Сергей Егорович МИХЕЕНКОВ.

Бои в Сталинграде

МАРШАЛ НА БЕЛОМ КОНЕ

«Молодая гвардия» всегда уделяла большое внимание военной теме. В серии «ЖЗЛ» выпускались биографии выдающихся полководцев, героев фронта и тыла, легендарных конструкторов и организаторов оборонной промышленности. Недавно старейшую российскую серию пополнили книги о маршалах Василевском и Мерешкове, написанные военным историком Николаем Великановым; готовится к изданию его же книга о генерале Черняховском. Драматическую историю ленинградской блокады описывает книга историка Сергея Ярова «Повседневная жизнь блокадного Ленинграда». Наконец, настоящим событием стала новая биография Георгия Жукова, и мы поговорили с ее автором — Сергеем Михеенковым.

Сергей МИХЕЕНКОВ: «ВОЗМОЖНО, ЧИТАТЕЛЬ ПРИМЕТ МОЮ КНИГУ КАК ОТКРЫТИЕ»

— Маршал Жуков. Кажется, биографии более изученной и популярной в ряду отечественных полководцев всех времен сложно найти. Разве не так?

— Не так! Как это ни парадоксально, до сих пор нет научной биографии главного маршала нашей страны. Работают институты, кафедры, пишутся потоки диссертаций, а биография, походы и битвы Маршала Победы так и не изучены во всей их полноте и последовательности. Не преподнесены нам, наследникам его славы.

Каждый год издательства страны выпускают до нескольких десятков книг, посвященных теме маршала Жукова. Уже в этом году вышли около пяти. И это хорошо. Но хорошо лишь в том случае, если в очередной выходящей книге есть что-то новое. К сожалению, довольно отчетливо наметилась тенденция — авторы по существу переписывают либо старые, хорошо забытые книги, либо более или менее добросовестно перерабатывают всё, что попадает под руку по теме. Такие книги не прибавляют ни культурного слоя, ни исторического.

Когда я работал в Подольском архиве Министерства обороны над книгами о генералах-командирах Западного фронта (эти книги выходят в издательстве «Центрполиграф» в серии

«Забутые армии. Забутые командармы». — С. К.), обратил внимание на то, сколько документов, непосредственно касающихся Жукова, лежит под спудом. А сколько еще под грифом «секретно!» Это и переговоры с командармами, и устные приказы комфронта, и реакция Жукова на изменение обстановки на том или ином участке фронта. Думаю, что всё это необходимо систематизировать и издать с комментариями. Воистину: что имеем, не храним... А библиотеки и хранилища документов, в чем мы недавно убедились, горят. Конечно, всё, что удалось отыскать в архивах, в рукописи не вошло. Но многое из найденного читатель, возможно, примет как открытие.

— Чем Ваша книга отличается от предыдущей биографии Жукова, которая выходила в серии «ЖЗЛ» в авторстве Владимира Дайнеса?

— В «ЖЗЛ» до моей книги вышли две биографии маршала — историков Николая Яковлева и Владимира Дайнеса. Обе, мне кажется, вполне достойные, прежде всего тем, что соответствовали своему времени. И от первой, и от второй, я, осмелюсь сказать, от всего остального потока книг о маршале мой «Жуков» отличается весьма и весьма. Я ведь не историк, в том классическом понимании, которое пред-

полагает соответствующее образование, затем ученую степень и так далее, я всё же больше художник. При том, что биография конкретной исторической личности не терпит вымысла и каких бы то ни было фантазий, для меня, даже в этих жесточайших рамках, самое важное — создать образ. Жуков прежде всего человек. И хотелось бы, чтобы и к читателю он пришел живым, из плоти и крови, человеком, а уже потом маршалом, военным и политическим деятелем. Я эту книгу писал о земляке — калужанине. И уже этим книга будет отличаться от всех других, от всего жуковского ряда. «Он человек был — человек во всем...» — вот так, по Шекспиру, я и пытался разглядеть своего героя через расстояние времени и дымку написанного, экранного и живущего в народе в виде легенд и сплетен. Сложная, во многом противоречивая, но сильная натура, поднимавшаяся из недр народных. Уникальный сплав полководческого дара и сильного характера, равного великому времени, в которое ему выпало жить и действовать, — «...ему подобных мне уже не встретить».

— Полное название Вашей книги — «Жуков. Маршал на белом коне». Скажите, почему Вы решили дать книге такой подзаголовок.

— Белый конь в мифологии символизирует Солнце, смелость, благородство. Георгий Победоносец. Эта народная ассоциация — тоже уже история. Представьте себе: Москва. 24 июня 1945 года. К замершим шеренгам фронтов выехал триумфатор на белом коне. Сталин был талантливым режиссером. Такого мир не видел никогда. А если без пафоса, то Жуков был великолепным кавалеристом, владел хорошо поставленным сабельным ударом, коня держал при себе всю войну, частенько выезжал, чтобы не потерять форму. Он всегда был всадником. Ничто его не выбило из седла, даже отставка и опала.

— Знаю, что во время работы над биографией маршала Конева Вам помогал Валентин Олейник — военный консультант, ветеран Великой Отечественной войны. Продолжаете ли Вы с ним сотрудничество?

— Валентин Александрович внимательно читал мою рукопись и делал некоторые замечания, которые я учитывал. Чрезвычайно благодарен ему. Валентин Александрович — полковник в отставке, кандидат технических наук, очень строгий и чуткий читатель. А еще в «Молодой гвардии» у меня прекрасный редактор — Ирина Игоревна Никифорова. Лучшего редактора я бы не желал. Надеюсь, что наша совместная работа продолжится. Как видите, книга в серии «ЖЗЛ» — детище коллективное.

— Собираетесь ли Вы принимать активное участие в празднованиях 70-летия Победы? Новая биография Жукова должна стать хорошим подарком нашим ветеранам.

— Сейчас многие журналы и еженедельники публикуют отрывки из книги «Маршал на белом коне». На родине Жукова в Калуге депутаты Законодательного собрания Калужской области по инициативе председателя Виктора Сергеевича Бабурина решили провести презентацию книги. Видимо, это произойдет в канун праздника. Так что книгу уже ждут. А 9 мая поеду на родину, на Безымянную высоту, ту самую, «у незнакомого поселка...».

— Вас смело можно назвать одним из главных специалистов по русской истории времен Великой Отечественной войны в серии «ЖЗЛ». Каковы Ваши дальнейшие планы?

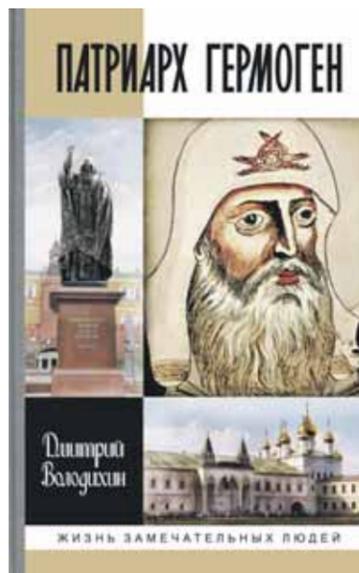
— Спасибо, но, как говорят у меня на родине, это — много... Планы... Работаю над биографией маршала Рокоссовского. Удивительный полководческий дар, редкие для военного человеческого качества. Правда, пока больше думаю, чем пишу.

Сергей Коростелев

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Для удобства формирования вашей книжной полки мы публикуем хронологический список книг, вышедших в издательстве «Молодая гвардия» в декабре 2014-го — марте 2015 года в рамках серий «ЖЗЛ», «ЖЗЛ: Малая серия», «ЖЗЛ: Биография продолжается...».

Патриарх Гермоген / Дмитрий Володихин. — 300[4] с.: ил. — Вып. 1509.

Михаил Орлов / Александр Бондаренко. — ЖЗЛ: Малая серия. — 478[2] с.: ил. — Вып. 76.

Сталин / Святослав Рыбас. — 4-е изд., доп. — 911[1] с.: ил. — Вып. 1508.

Валерий Харламов / Максим Макарычев. — 429[3] с.: ил. — Вып. 1517.

Михаил Калашников / Александр Ужанов. — 494[2] с.: ил. — Вып. 1511.

Романовы / Игорь Курукин. — 2-е изд. — 429[3] с.: ил. — Вып. 1517.

Виктор Цой / Виталий Калгин. — ЖЗЛ: Малая серия. — 361[7] с.: ил. — Вып. 77.

Диккенс / Жан Пьер Оль. — ЖЗЛ: Малая серия. — 299[5] с.: ил. — Вып. 75.

Эдгар По: Сумрачный гений / Андрей Танасейчук. — 436[12] с.: ил. — Вып. 1504.

Боратынский / Валерий Михайлов. — 486[10] с.: ил. — Вып. 1515.

Эйнштейн / Максим Чертанов. — 397[3] с.: ил. — Вып. 1518.

Феллини / Бенито Мерлино. — ЖЗЛ: Малая серия. — 309[11] с.: ил. — Вып. 81.

Лермонтов: Мистический гений / Владимир Бондаренко. — 2-е изд. — ЖЗЛ: Малая серия. — 574[2] с.: ил. — Вып. 78.

Фельдмаршал Румянцев / Арсений Замостьянов. — ЖЗЛ: Малая серия. — 338[14] с.: ил. — Вып. 80.

Финджеральд / Александр Ливергант. — ЖЗЛ: Малая серия. — 318[2] с.: ил. — Вып. 79.

Рюриковичи / Дмитрий Володихин. — 2-е изд. — 484[12] с.: ил. — Вып. 1520.

Жуков. Маршал на белом коне / Сергей Михеенков. — 631[9] с.: ил. — Вып. 1523.

Андрей Вознесенский / Игорь Виравов. — 703[1] с.: ил. — Вып. 1500.

Станислав Лем / Геннадий Прашкевич, Владимир Борисов. — 359[9] с.: ил. — Вып. 1519.

Брюллов / Владимир Порудоминский. — 2-е изд. — 319[1] с.: ил. — Вып. 1516.

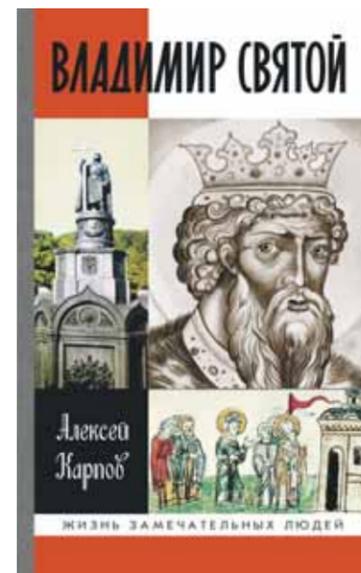
Зошенко / Валерий Попов. — ЖЗЛ: Малая серия. — 523[5] с.: ил. — Вып. 83.

Вернадский / Геннадий Аксенов. — 3-е изд. — 526[2] с.: ил. — Вып. 1510.

Пастернак / Анна Сергеева-Клятис. — ЖЗЛ: Малая серия. — 365[3] с.: ил. — Вып. 82.

Наталья Гончарова / Вадим Старк. — 3-е изд. — 535[9] с.: ил. — Вып. 1524.

Владимир Святой / Алексей Карпов. — 3-е изд. — 454[10] с.: ил. — Вып. 1522.

НАГРАДЫ И ИХ ГЕРОИ

В ноябре 2014-го – феврале 2015 года многие авторы и партнеры «Молодой гвардии», а также руководство издательства были награждены престижными премиями – такими как «Просветитель», «Человек года», «Имперская культура», «Золотой Дельви́г» и другими. Все церемонии проходили в Москве, за исключением вручения государственных наград Республики Казахстан.

20 ноября, Российский академический молодежный театр (РАМТ): ПРЕМИЯ «ПРОСВЕТИТЕЛЬ»

Присуждается за лучшие научно-популярные произведения в области гуманитарных и естественных наук.

Авторы «Молодой гвардии» не раз попадали в короткий список премии, а в 2013 году ее лауреатом стал Максим Чертанов – за книгу «Дарвин». На этот раз в категории гуманитарных наук «Просветителя» получил другой молодоговардейский автор – историк, профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге Сергей Яров за книгу «Повседневная жизнь блокадного Ленинграда».

27 ноября, Дом-музей им. М. Н. Ермоловой: ЛИТЕРАТУРНАЯ ПРЕМИЯ «ТЕАТРАЛЬНЫЙ РОМАН»

За лучшие книги об отечественном театре. Учреждена Театральным музеем им. А. А. Бахрушина при поддержке Министерства культуры.

Жюри премии возглавил руководитель театра «Сатирикон» Константин Райкин. Награды удостоилась биография великого режиссера и реформатора мирового театра К. С. Станиславского, написанная для серии «ЖЗЛ» критиком и литературоведом Риммой Кречетовой.

28 ноября, Ярмарка «Non/fiction» в ЦДХ: ПРЕМИЯ ПОСОЛЬСТВА ФРАНЦИИ И ФРАНЦУЗСКОГО КУЛЬТУРНОГО ЦЕНТРА В РОССИИ

Вручается авторам и переводчикам, знакомящим российских читателей с историей и культурой Франции.

Награды за лучшее исследование о Франции на русском языке удостоилась Елена Морозова – историк, переводчик, постоянный автор серии «ЖЗЛ».

10 декабря, храм Христа Спасителя: МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРЕМИЯ «ЧЕЛОВЕК ГОДА»

Вручается за наиболее значимые достижения в сфере науки, культуры, государственного управления, социально ответственного бизнеса, благотворительности, просветительства.

Лауреаты премии «Человек года–2014» в храме Христа Спасителя

Номинантами 22-й церемонии награждения были названы граждане Российской Федерации и зарубежных стран, которые внесли весомый вклад в развитие отечественных и мировых культурных, научных, политических и экономических процессов. Историческими эпитафиями церемонии были названы 200-летие со дня рождения Михаила Юрьевича Лермонтова и 100-летняя годовщина начала Первой мировой войны.

Генеральный директор ОАО «Молодая гвардия» Валентин Юркин наградил первого заместителя президента – председателя правления банка ВТБ Василия Титова (номинация «Меценатство») «за многолетнюю поддержку отечественного книгоиздания, культуры и спорта».

15 декабря, Государственный театр оперы и балета (Астана): ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРЕМИЯ КАЗАХСТАНА

Поэт, главный редактор русскоязычного литературно-художественного журнала «Простор», автор книг серии «ЖЗЛ» «Лермонтов: Один меж небом и землей» и «Боратынский» Валерий Михайлов был удостоен звания «Заслуженный деятель Республики Казахстан». Церемонией вручения государственных наград Казахстана руководил президент страны Нурсултан Назарбаев.

– Роль искусства и культуры важна как никогда. Когда в экономике были трудные годы, мы фактически не имели возможности помогать этой сфере деятельности. Сейчас всё изменилось. Жизнь улучшается, и у людей растут духовные потребности. Именно искусство воспитывает настоящую личность. Художественные произведения развивают нового человека, живущего в современном обществе, – сказал глава государства.

17 декабря, Штаб-квартира СВР: ПРЕМИЯ СЛУЖБЫ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ РОССИИ

Автор книги «Вартанян» Николай Долгополов и директор СВР России Михаил Фрадков

Вручается за лучшее произведение в области литературы и искусства о российской внешней разведке.

Звание лауреата премии присуждено журналисту «Российской газете», писателю Николаю Долгополову за книгу серии «ЖЗЛ» о легендарном разведчике Г. А. Вартаняне, а также за цикл публикаций о внешней разведке. Вручая премию, директор СВР Михаил Фрадков отметил, что такие высокохудожественные произведения способны воспитывать любовь к родине, своему народу, избранной профессии, а также подчеркнул, что удостоенные премии работы получили высокую оценку сотрудников и ветеранов российской внешней разведки.

18 декабря, Российская государственная библиотека (РГБ): РОМАНОВСКАЯ ПРЕМИЯ

Учреждена в 2013 году в честь 400-летия преодоления Смуты и восстановления российской государственности. Присуждается выдающимся религиозным, политическим и общественным деятелям, ученым и деятелям культуры за заслуги в укреплении российской государственности, социальное, просветительское, миротворческое служение и усилия по укреплению межрелигиозного и межнационального диалога, мира и согласия.

Наградить лауреатов прибыла глава Российского императорского дома великая княгиня Мария Владимировна Романова. «За выдающийся вклад в развитие российского книгоиздания» премией был награжден генеральный директор ОАО «Молодая гвардия» Валентин Юркин. Кроме того, памятной медалью в честь 400-летия дома Романовых был награжден писатель-историк, автор серии «ЖЗЛ» Святослав Рыбас.

19 января, Большой зал Союза писателей России: МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРЕМИЯ «ИМПЕРСКАЯ КУЛЬТУРА»

Вклад в возрождение и развитие русской культуры и искусства как в России, так и за рубежом. Раскрытие многообразия культурного поля стран, исповедующих «русскую идею».

Во вступительном слове председатель правления Союза писателей России В. Н. Ганичев подчеркнул, что в понимании организаторов конкурса «империя – это не то, что угнетает других, а то, что объединяет и символизирует расцвет лучших стремлений... Имперская культура – это культура честных образцов произведений Пушкина, Мусоргского, Шолохова».

В номинации «Проза» победу праздновала книга серии «ЖЗЛ» «Рахманинов», написанная Сергеем Федякиным. Ранее в «ЖЗЛ» уже выходили его книги – «Скрябин» в 2002-м и «Мусоргский» в 2007-м.

– В совсем молодом возрасте, в 19 лет, Сергей Рахманинов создал прелюдию до-диез минор, которую сразу окрестили «Колокольной». Эту прелюдию считают звучащим символом России. В музыкальном мире примеры столь раннего и столь глубокого проникновения в национальный мелос очень редки, – отметил в благодарственном слове Сергей Федякин.

По мнению критиков, книгу Федякина отличают глубина и серьезность исследования, а также редкое для писателя качество – умение передавать музыку словом. Сергей Федякин сделал и биографические открытия, уточнив по рукописным архивам отдельные неясные моменты жизни молодого Рахманинова в имениях своих родственников и друзей. Кроме того, в книге обстоятельно описаны годы, проведенные русским композитором в США, что, как правило, не делалось в советском музыковедении. Теперь в книгу о Рахманинове заглядывают музыкальные знатоки и энциклопедисты за уточнениями зарубежной хроники композитора. Также в биографии приведены интересные факты о денежном вкладе Рахманинова в победу Красной армии над фашизмом, особенно в переломном для судьбы родины 1942-м.

Напомним, что в разное время лауреатами премии становились молодоговардейские авторы: Валентин Распутин, Владимир Скиф, Алексей Карпов, Александр Сегень.

5 февраля, «Литературная газета»: ВСЕРОССИЙСКАЯ ПРЕМИЯ «ЗОЛОТОЙ ДЕЛЬВИГ»

Профессиональное признание и поддержка литераторов, чьи книги и публикации продолжают и приумножают лучшие традиции и ценности классической русской, многонациональной советской и российской литературы, являют высокий уровень мастерства, сохраняют и развивают русский литературный язык, полно и самобытно отражают процессы, происходящие в обществе, способствуют укреплению и процветанию отечества.

Среди победителей оказались авторы «Молодой гвардии»: Арсений Замостьянов – за книгу серии «ЖЗЛ» «Гаврила Державин» («За глубокое прочтение судьбы великого русского поэта, новый взгляд на творчество одного из основоположников русской словесности») и поэт Владимир Костров («За верность высоким этическим идеалам русской поэзии и мощное лирическое наполнение стиха состраданием и смыслом»).

Валентин Юркин: «СОЗДАВАЯ КНИГУ, МЫ МОСТИМ ДОРОГУ К ХРАМУ!»

Окончание. Начало читайте на стр. 2

том же положении, что табак, пиво и алкоголь. Статус книги не определен. Из-за постоянно растущей себестоимости и, следовательно, цены книга становится всё более недоступной. И это парадокс: в обществе, именуемом демократическим, где у каждого человека есть конституционное право на информацию, на культуру, книг всё меньше и меньше. Известно, что 90% всех книг производится в двух центрах — в Москве и Петербурге — и в этих же центрах «потребляется». В Москве — 12 миллионов жителей, 7 миллионов — в Подмоскowie и миллионов пять в Петербурге. То есть 120 миллионов россиян не имеют нормального доступа к книге! На душу населения Россия выпускает всего три книги в год, а вот водки — до 36 бутылок! Поэтому, на мой взгляд, мы теряем книгу, мы теряем чтение и в значительной степени — теряем молодое поколение...

— 2015 год объявлен Годом литературы в России. Но для издателя любой год является таковым... Что особенного нам ждать в этом году? Каково Ваше отношение к этому начинанию?

— Радует, что президент Путин устроил большую встречу с литературным собранием, среди участников которой были наследники имен Лермонтова, Льва Толстого, Пастернака, Солженицына... Речь Путина была острой и критичной, а потом он дал старт Году литературы. Список намеченных мероприятий, конечно, полезен, но перед масштабом книжных проблем он не выглядит состоятельным... Конечно, будет некая общественная активизация, в школах уделят более пристальное внимание литературе. Но есть чисто материальные вопросы. Библиотеки деградируют и исчезают, особенно на селе. Количество книжных магазинов в России меньше, чем в Европе, в 3–5 раз, а «потребление» книг на душу населения меньше в 10 раз! Остаточный принцип финансирования культуры остается. В этом году обещали дополнительно выделить 300 миллионов рублей. Что это на самом деле? 600 книг по 3 тысячи экземпляров?! Это мало даже для одной области!

— Какие книги Вы сейчас читаете?

— Работа в «Молодой гвардии» занимает много времени, но я, как и раньше, не могу не читать. Постоянно покупаю книги других издательств, кладу их у себя на ближний столик и при первой возможности читаю. Как только появляется какая-либо новая публикация о Пушкине — она немедленно оказывается у меня под рукой. «Молодая гвардия» всегда уделяла много внимания пушкинской теме, и я очень рад книге Владимира Ивановича Новикова, вышедшей в Малой серии «ЖЗЛ».

Три имени — Пушкина, Толстого, Шолохова — для меня особенные. Например, в «Яснополянской записке» Маковицкого можно погружаться, как в Библию — когда и где угодно. Это просто лечебное чтение! Потом идет другой ряд: Сомерсет Моэм, Генри Миллер, Кундера, Джордж Оруэлл... И есть у меня что-то неподобное системы: история и философия книги (Маршалл Маклюэн, Умберто Эко, Мишель Фуко); литературный процесс (Захар Прилепин, Юрий Поляков, Павел Басинский); современная наука (Нил Фергюссон «Цивилизация»), политическая и историческая проблематика России; рукописи и книги «Молодой гвардии» (из последнего впечатлен «Шукшиным» Алексеем Варламова и «Пиотровским» Елены Яковлевой).

Кроме того, я с любопытством читал статьи академика Пивоварова — директора уникальной библиотеки ИНИОН, в которой случилась беда: в пожаре погибло 5 миллионов книг. Он является автором сочинения «Русское настоящее и советское прошлое» — произведения очень спорного, люто либерально-го... Прочитал недавно «Грибного царя» Юрия Полякова. Лежит у меня и огромный фолиант «Нерассказанной истории США» Оливера Стоуна — книги, которая стала основой одноименного телесериала.

— Вышедшие в прошлом году биографии Льва Яшина и Валерия Харламова имели большой успех у читателей. Как Вы считаете, должно ли внимание уделяется сегодня спорту?

— Вынужден снова вспомнить советское прошлое, когда в «Молодой гвардии» существовала специальная военно-спортивная редакция. Мы делали блистательные книги о выдающихся спортсменах — Юрии Власове, Ла-

рисе Латыниной, Валерии Брумеле и многих других. Сейчас мы готовим биографию Анатолия Тарасова, а тогда в «Молодой гвардии» выходила книга из-под его пера — об истории хоккея, методиках подготовки... Да, мы недавно выпустили биографии великого вратаря Льва Яшина, «Моцарта на льду» — Валерия Харламова, а ранее — знаменитого футболиста Эдуарда Стрельцова, но надо понимать, что это не просто «прикладные» книги о спорте. Это — книги о духе, характере, мужестве, предолении.

В целом спортивная литература переживает

— Вместе со Службой внешней разведки России будем издавать биографию Фитина. Как всегда, лейтмотивом книги станет рассказ об особых людях, поставленных в чрезвычайные условия. Это — не самая известная история. Книжки и фильмы о разведчиках увлекли еще в детстве. Характерный эпизод из фильма «Подвиг разведчика»: нацисты произносят тост за победу, а наш разведчик среди них уточняет: «За нашу победу!» Этот нехитрый прием производил на нас, мальчишек, неизгладимое впечатление.

Очень важно, чтобы со временем определенные архивные материалы рассекречива-

ста... Пришли кодекс и многовековое господство эпохи Гуттенберга. Книга — подлинное чудо, но сегодня в наше привычное пространство вторгаются электронные устройства. Но и книга, и всевозможные «гаджеты» способны функционировать автономно, не мешая друг другу. Интернет сегодня — необъятная справочная, великая библиотека и интеллект человечества. Это не только радикальное изменение наших представлений, но и смена многих форм социальной жизни.

Со всем этим нужно разобраться. Прежде всего, не надо паниковать. Считалось, что по-

На праздновании 90-летия издательства «Молодая гвардия»: Валентин Юркин с авторами серии «ЖЗЛ» Александром Архангельским, Людмилой Сараскиной и Алексеем Варламовым

ет сейчас не лучший период. Вряд ли правильно, что в год Олимпийских игр в Сочи не было видно спортивной книги... На мой взгляд, миллиардные затраты на Олимпийские игры должны были сопровождаться массовым изданием дешевых и средних по цене книг прежде всего о российской спортивной истории, начиная с великого Поддубного, наших боксеров, штангистов, гимнастов...

— Какими видами спорта занимаетесь Вы сами?

— Любовь к спорту мне привили в школе села Донского. Был в нашей десятилетке Василий Григорьевич Торжков — замечательный учитель и спортсмен, победитель многих всесоюзных соревнований. Он был копьеметателем, метателем молота. Брошенная им граната улетала за 82 метра! Под его началом школьники впервые стали заниматься спортом. Вообще в Советском Союзе спорт был доступным, в отличие от сегодняшнего дня. Когда я сейчас читаю об открытии очередного крупного спортивного комплекса, я боюсь, что он снова окажется только для состоятельных и богатых семей... Кстати, в 9-м классе мне за участие в спортивных соревнованиях вручили приз — пятнадцатилетнюю книгу: «Войну и мир» Толстого, «Отцов и детей» Тургенева, сборник рассказов Чехова, «Мертвые души» Гоголя, что-то еще...

Теннис, горные лыжи, айкидо — вот виды спорта, которые помогают жить... Айкидо — в первую очередь. Раньше я еще занимался карате, но там ударная техника, и она мне подходит меньше. Айкидо мягче и эластичнее, для достижения успеха оно приучает использовать силу нападающего. К сожалению, даже при самодисциплине я сейчас могу обеспечить себе лишь один час айкидо в неделю. Тем не менее за семь лет я прошел путь от новичка до черного пояса второго дана.

— Не секрет, что «Молодая гвардия» уделяет много внимания отечественной разведке. Как эта тема будет развиваться в ближайшее время?

— Чтобы мы открывали новых героев. Воспеть их подвиги готовы такие наши авторы, как Николай Долгополов, Александр Бондаренко. Для серии «Дело №...» несколько книг написал историк разведки Владимир Лота. Молодогвардейцы гордятся общением с Геворком Вартаняном. Или взять легендарного Кима Филби, биография которого вышла в серии «ЖЗЛ» в 2011 году. Перед началом Курской битвы Жуков принял решение контратаковать гитлеровцев, которые были уже готовы к наступлению, на два или три часа раньше. Это был гигантский риск! Нужно было точно знать, что немцы, скажем, в 6 часов утра обрушат на нас страшной силы удар. И возможно это было только благодаря Киму Филби! Когда его спросили, чем он помог России больше всего, он — с акцентом — произнес одно слово: «Прохоровка».

— Часть книг серии «ЖЗЛ» является переводной и, наоборот, многие книги серии «ЖЗЛ» переводятся с русского на иностранные языки. А какими языками владеете Вы?

— В отличие от молодого поколения, мне здесь особо похвастать нечем. Когда я учился в аспирантуре в Берлине, я, конечно, серьезно занимался немецким. Сейчас, к сожалению, многое позабылось. Хотя иногда могу посмотреть немецкие каналы ZDF и ARD в Интернете или побеседовать с кем-то, кто владеет немецким профессионально. Знаний английского хватает мне для того, чтобы обслужить себя в Англии и США. Или — поdiscутировать по поводу женских достоинств Мишель Обамы. (Смеется.)

— Многие уже поспешили объявить гибель печатной книги. Что бы Вы ответили тем, кто так думает?

— Очевидно, что эволюция изменяет множество вещей вокруг нас. Технический прогресс не остановить. Книга не может быть исключением. Глиняную табличку сменил папирус, потом был пергамен, была даже бере-

явление радио, кино, телевидения тоже угрожало книге, но книга не исчезла, а осталась ближайшим соратником человека. Появление Интернета отнимает массу времени, но есть факты, говорящие о том, что Интернет не только не враг книге, а реальная поддержка. В нем нашли пристанище миллиарды и миллиарды уже выпущенных книг. Размещение 90-томного собрания сочинений Льва Толстого, сделавшее труды гения доступными каждому читателю, — это новый уровень подлинного демократизма культуры.

Со временем электронные версии печатной книги наверняка сместят акценты. Но это дело новых поколений. Не надо хоронить книгу преждевременно! Знаменитый итальянский философ Умберто Эко понимает неизбежность смены эпох, но тем не менее высказывает сомнение, что чтение «Войны и мира» в «ридер» будет таким же адекватным, как на бумаге.

Ключевая проблема в другом — в потребности людей, новых поколений в знаниях, в постижении природы, общества, Вселенной, самих себя. В выработке привычки читать с детства, использовать различные источники информации, прежде всего книгу, великую литературу, в которой зашифрован код цивилизации. А это требует создания педагогической системы, привлечения данных наук, всеохватывающей организации, сопровождающей человека всю жизнь. На это надо бросать усилия государства!

У Толстого есть пророчество: «Суть книги — вечна. Какой она была ранее, такой останется и теперь, такой перейдет и в далекое будущее: суть — это увековечивание мысли, воплощение ее в доступном виде посредством письменности или других видимых знаков». Итак: форма — изменчива, суть — вечна. Будем из этого исходить!

Сергей Коростелев

Полную версию интервью читайте на сайте «Молодой гвардии» <http://gvardiya.ru/>

Над номером работали:
В. Иванов, С. Коростелев, Р. Косыгин,
Г. Петров, Е. Чукленкова, В. Эрлихман
Дизайн и верстка Д. Карпов
Корректоры Т. Маляренко, Г. Платова

